НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ НА РАССМОТРЕНИЕ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Ионова Дина Юрьевна,

старший преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (г. Москва), кандидат юридических наук
dinal06@mail.ru

Относительно недавно в Российской Федерации была начата реформа третейского разбирательства. С 1 сентября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже), а также параллельно были внесены изменения в АПК, ГПК и ряд других законодательных актов. В ходе данной реформы законодатель расширил перечень дел, которые могут передаваться на разрешение третейского суда, в том числе, по общему правилу, в настоящее время корпоративные споры также могут рассматриваться в третейских судах. Это нововведение стало одним из самых обсуждаемых в юридическом сообществе по целому ряду причин. Так, эта новелла процессуального законодательства положила конец существовавшей долгое время неопределенности в решении вопроса о возможности передачи корпоративных споров на рассмотрение третейского суда, так как в судебной практике сформировалась позиция о том, что корпоративные споры, являясь делами специальной подсудности арбитражных судов, не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда [1].

Следует отметить также, что в ст. 225.1 АПК и в Законе об арбитраже установлены специальные условия, при соблюдении которых корпоративный спор может быть передан на рассмотрение третейского суда. Как раз указанные условия нуждаются в подробном анализе.

Во-первых, такой спор не должен относиться к категории дел, которые в соответствии с прямым указанием ч. 2 ст. 225.1 АПК запрещено передавать на рассмотрение третейского суда (например, в силу прямого указания закона на рассмотрение третейского суда не могут быть переданы дела о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников, дела об исключении участников юридического лица).

Во-вторых, юридическое лицо, все участники юридического лица, а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками в рассматриваемых спорах, должны заключить третейское

соглашение о передаче таких споров в третейский суд. Следует отметить, что только с 1 февраля 2017 г. федеральным законом разрешено заключать арбитражные соглашения о передаче в третейский суд корпоративных споров. Указанные арбитражные соглашения, заключенные ранее 1 февраля 2017 г., считаются неисполнимыми.

В-третьих, корпоративный спор может быть передан на рассмотрение третейского суда только в рамках третейского разбирательства, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, с местом арбитража на территории Российской Федерации.

В-четвертых, такое постоянно действующее арбитражное учреждение, должно утвердить, депонировать в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст РФ) и разместить на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» правила разбирательства корпоративных споров в порядке, установленном федеральным законом. Требования, предъявляемые к содержанию правил арбитража корпоративных споров, установлены в ч. 8 ст. 45 Закона об арбитраже. Например, они должны содержать обязанность постоянно действующего арбитражного учреждения размещать на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию о подаче искового заявления в течение трех дней со дня его получения арбитражным учреждением; право каждого участника юридического лица при определенных условиях присоединиться к арбитражу на любом его этапе путем направления заявления в письменной форме постоянно действующему арбитражному учреждению.

Сразу следует оговориться, что второе и четвертое условие не распространяются на такие виды корпоративных споров как споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций и долей, в том числе связанные с принадлежностью акций и долей (п. 2 ч. 1 ст. 225.1 АПК), а также споры, вытекающие из деятельности реестродержателя (п. 6 ч. 1 ст. 225.1 АПК).

Необходимость введения столь значительных ограничений очевидна. Ведь решение по корпоративному спору может затронуть интересы всех участников корпорации, лиц, которые входят в состав органов управления такого юридического лица, и самого юридического лица.

В настоящее время согласно информации Минюста РФ только четыре арбитражных учреждения имеют право администрировать арбитраж и только три из них выполнили законодательные требования о разработке, депонировании в Минюсте РФ и размещении на

официальном сайте в сети интернет правил рассмотрения корпоративных споров, а именно: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС при ТПП РФ), Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей, Арбитражный центр при некоммерческой автономной организации «Институт современного арбитража». При этом, на их сайтах отсутствует информация о поданных исках по корпоративным спорам.

Рассматривая вышеуказанные условия передачи корпоративных споров на рассмотрение третейских судов, следует отметить, что в РФ был воспринят опыт Германии [2]. Например, это касается требований к арбитражным соглашениям и необходимости принятия специальных правил рассмотрения корпоративных споров.

Прежде всего возникает вопрос о том, каким образом должно быть соблюдено требование о том, что юридическое лицо, все участники юридического лица (а состав участников может измениться со временем), а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками в корпоративном споре, должны заключить третейское соглашение о передаче таких споров в третейский суд. В соответствии с ч. 7 ст. 7 Закона об арбитраже такое арбитражное соглашение, может быть заключено путем его включения в устав юридического лица. Устав, содержащий такое арбитражное соглашение, а также изменения, вносимые в устав, предусматривающие такое арбитражное соглашение, и изменения, вносимые в такое арбитражное соглашение, утверждаются решением высшего органа управления (собрания участников) юридического лица, принимаемым единогласно всеми участниками этого юридического лица.

В Правилах арбитража корпоративных споров (приложение 4 к приказу Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 11 января 2017 г. № 6), разработанных МКАС при ТПП РФ, указывается, что если арбитражное соглашение содержится в уставе и из него не следует иное, оно является обязательным для: а) юридического лица; б) участников, в том числе тех из них, кто стал участником после включения арбитражного соглашения в устав; в) бывших участников юридического лица при условии, что арбитражное соглашение в уставе действовало в момент, когда они являлись такими участниками; г) директоров, в том числе тех из них, кто стал директором после включения арбитражного соглашения в устав, в части их корпоративных прав и обязанностей; д) бывших директоров в части их корпоративных прав и обязанностей при условии, что арбитражное

соглашение в уставе действовало в момент, когда они являлись директорами.

Возникает вопрос о закономерности распространения арбитражного соглашения на директоров юридического лица, в том числе, бывших директоров, без их явно выраженного согласия. А.В. Асосков считает, что такое решение является вполне закономерным, учитывая, что директора являются членами органов управления или контроля юридического лица, а выполнение соответствующих функций предполагает предварительное ознакомление с учредительными документами соответствующего юридического лица и выражение согласия на обязательность их положений в части, относящейся к корпоративным правам и обязанностям директора [3]. Представляется, однако, что с такой точкой зрения достаточно сложно согласиться. Ведь в отличие от участников юридического лица, которые единогласно принимают решение о включении арбитражной оговорки в Устав и могут инициировать рассмотрение вопроса об ее исключении, сам факт назначения лица директором юридического лица достаточно сложно считать добровольной дачей согласия на передачу спора на рассмотрение третейского суда. Представляется, что данный вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении.

Библиографические ссылки

1. Коновалова Н.А., Агальцова М.В. Арбитрабельность споров из акционерных соглашений. // Закон. – 2014. – № 4.
2. Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. – 2014. – № 4.
3. Асосков А.В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. – 2017. – № 5.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И ПРАВО НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СУДАХ, РАССМАТРИВАЮЩИХ ГРАЖДАНСКИЕ ДЕЛА

Казей Ирина Михайловна,

доцент кафедры гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета (г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент
i_kazei@mail.ru

Важнейшей составляющей права на судебную защиту является получение квалифицированной юридической помощи, реализуемое посредством судебного представительства в гражданском судопроизводстве.